

УДК 517.984

И. Г. ХАЧАТРЯН

ОБ ОПЕРАТОРАХ РАССЕЯНИЯ ДЛЯ ПАРЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ ВЫСШИХ ПОРЯДКОВ

Пусть A и B —самосопряженные операторы в гильбертовом пространстве, для которых существуют сильные пределы

$$U_{\pm}(A, B) = s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm\infty} e^{i\xi A} e^{-i\xi B} P_B,$$

где P_B —ортопроектор на абсолютно непрерывное подпространство оператора B . Операторы $U_{\pm}(A, B)$ называются волновыми операторами для упорядоченной пары (A, B) , а

$$S(A, B) = U_+^*(A, B) U_-(A, B)$$

—оператором рассеяния (см. [1], стр. 335, и [2], стр. 28). Аналогично определяются волновые операторы $U_{\pm}(B, A)$ и оператор рассеяния $S(B, A)$.

В настоящей заметке рассматривается в $L^2(0, \infty)$ некоторый класс самосопряженных дифференциальных операторов порядка $2n > 2$ с убывающими на бесконечности коэффициентами. Доказывается, что для любой пары операторов L и L_0 из рассматриваемого класса существуют операторы рассеяния $S(L, L_0)$ и $S(L_0, L)$. Выводятся формулы для волновых операторов и операторов рассеяния* и, тем самым, выявляется связь с операторами рассеяния введенных автором в [3] данных рассеяния для дифференциальных операторов высших порядков. На примерах показано, что при фиксированном L_0 оператор L не определяется однозначно по операторам рассеяния в рассматриваемом классе (в общем случае эта неоднозначность указана в [4], стр. 96, и [5]).

Рассмотрим на полуоси $0 < x < \infty$ заданную по формуле

$$l[y(x)] \equiv \frac{1}{i^{2n}} y^{(2n)}(x) + \sum_{k=0}^{n-1} \frac{1}{i^{2k}} [p_{2k}(x) y^{(k)}(x)]^{(k)} + \\ + \sum_{k=0}^{n-2} \frac{1}{2i^{2k+1}} [[p_{2k+1}(x) y^{(k)}(x)]^{(k+1)} + [p_{2k+1}(x) y^{(k+1)}(x)]^{(k)}] \quad (1)$$

дифференциальную операцию l порядка $2n > 2$, где $p_k(x)$ —вещественные функции, удовлетворяющие условиям

$$\int_0^1 x^{2n-1-k} |p_k(x)| dx + \int_1^{\infty} |p_k(x)| dx < \infty, \quad k=0, 1, \dots, 2n-2. \quad (2)$$

* Аналогичное исследование выполнено В. С. Буслаевым [16] для эллиптических дифференциальных операторов порядка $2n$ в $L^2(\Omega)$, где Ω —внешность ограниченной области в R^m .

Пусть L —некоторый самосопряженный оператор, порожденный дифференциальной операцией l в пространстве $L^2(0, \infty)$ (см. [3], [6], [7]). Область определения оператора L описывается при помощи n краевых условий в точке $x=0$ (их вид не является существенным). Непрерывный спектр оператора L совпадает с полуосью $[0, \infty)$, а точечный спектр ограничен снизу и не имеет отличной от нуля конечной точки сгущения. Обозначим через T множество всех чисел λ ($\lambda \geq 0$ или $\arg \lambda = -\pi/2n$) таких, что λ^{2n} являются собственными значениями оператора L .

При каждом $\lambda > 0$ ($\lambda \notin T$) дифференциальное уравнение

$$l[y(x)] = \lambda^{2n} y(x), \quad 0 < x < \infty, \quad (3)$$

имеет одно решение $u(x, \lambda)$, обладающее асимптотикой

$$u(x, \lambda) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} [S_0(\lambda) e^{i\lambda x} + e^{-i\lambda x} + o(1)], \quad x \rightarrow \infty$$

и удовлетворяющее краевым условиям, соответствующим оператору L . Функции $u(x, \lambda)$ и $S_0(\lambda)$ непрерывны на множестве $\lambda > 0$, $\lambda \notin T$ и по непрерывности могут быть определены также для значений $\lambda \in T$ ($\lambda > 0$). При этом $|S_0(\lambda)| \equiv 1$. Более того, для любой функции $f \in L^2(0, \infty)$ интеграл

$$(Uf)(\lambda) = \int_0^\infty \bar{u}(x, \lambda) f(x) dx, \quad 0 < \lambda < \infty, \quad (4)$$

сходится по метрике $L^2(0, \infty)$ и определяет частично изометрический оператор U в $L^2(0, \infty)$, переводящий оператор L в оператор умножения на λ^{2n} . При этом

$$UU^* = I, \quad U^*U = I - P,$$

где I —единичный оператор, а P —ортопроектор на замыкании линейной оболочки всех собственных функций оператора L . Решение $u(x, \lambda)$ будем называть нормированной обобщенной собственной функцией оператора L .

Пусть E_μ ($-\infty < \mu < \infty$)—непрерывная слева спектральная функция (разложение единицы) оператора L . При каждом μ ортопроектор E_μ является интегральным оператором. Ядро $E(x, t; \mu)$ ($0 < x, t < \infty$) оператора E_μ абсолютно непрерывно по μ на каждом конечном отрезке, не содержащем собственных значений оператора L . При этом имеет место равенство

$$\frac{\partial}{\partial \lambda} E(x, t; \lambda^{2n}) = u(x, \lambda) \bar{u}(t, \lambda), \quad \lambda > 0, \lambda \notin T. \quad (5)$$

Из приведенных утверждений следует, что абсолютно непрерывный спектр оператора L совпадает с полуосью $[0, \infty)$, а абсолютно непрерывное подпространство—с ортогональным дополнением линейной оболочки всех собственных функций оператора L .

Для оператора L данные рассеяния вводятся при предположении, что $0 \notin T$ и уравнение (3) имеет для всех λ ($\operatorname{Im} \lambda \geq 0$) решение $u(x, \lambda)$, которое обладает асимптотикой

$$y(x, \lambda) = e^{ix\lambda} [1 + o(1)], \quad x \rightarrow \infty,$$

и при каждом $x > 0$ как функция от λ голоморфно в верхней полуплоскости и непрерывно вплоть до вещественной оси. При указанном предположении функция $u(x, \lambda)$ представляется в виде

$$u(x, \lambda) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \sum_{k=0}^n S_k(\lambda) y(x, \lambda \omega_k), \quad 0 < x, \lambda < \infty, \quad (6)$$

где $\omega_k = \exp(i\pi k/n)$ и $S_n(\lambda) \equiv 1$, а при каждом $\mu = \lambda^{2n}$ ($\lambda \in T$) ядро ортогонального оператора $E_{\mu+0} - E_{\mu}$ представляется в виде

$$E(x, t; \lambda^{2n+0}) - E(x, t; \lambda^{2n}) = \sum_{k,j=1}^{n_\lambda} N_{kj}(\lambda) y(x, \lambda \omega_k) \overline{y(t, \lambda \omega_j)},$$

где $n_\lambda = n-1$ при $\lambda > 0$ и $n_\lambda = n$ при $\arg \lambda = -\pi/2n$. Возникающие при этом набор непрерывных на полуоси $\lambda > 0$ функций $S_k(\lambda)$ ($k=0, 1, \dots, n-1$) и набор эрмитовых неотрицательно определенных матриц

$$N(\lambda) = (N_{kj}(\lambda))_{k,j=1}^{n_\lambda}, \quad \lambda \in T,$$

вместе с множеством T образуют данные рассеяния оператора L . Функции $S_k(\lambda)$ ($k=0, 1, \dots, n-1$) условимся называть функциями рассеяния оператора L .

Будем говорить, что дифференциальная операция l обладает оператором преобразования, если существует функция $K(x, t)$ ($0 < x \leq t < \infty$) (ядро оператора преобразования), удовлетворяющая следующим условиям:

1) функция $K_1(x) = K(x, x)$ имеет абсолютно непрерывные на каждом конечном отрезке $[\alpha, \beta] \subset (0, \infty)$ производные до порядка $2n-2$ включительно, а разность $K(x, t) - K_1\left(\frac{x+t}{2}\right)$ имеет непрерывные в области $0 < x \leq t < \infty$ частные производные до порядка $2n-1$ включительно и, кроме того, выполняются оценки

$$\left| \frac{\partial^k K(x, t)}{\partial x^s \partial t^{k-s}} \right| \leq \frac{1}{x^k} \psi_k(x+t), \quad 0 \leq s \leq k \leq 2n-1,$$

$$\int_0^\infty \int_x^\infty \left\| \frac{\partial}{\partial x} K(x, t) \right\| + \left\| \frac{\partial}{\partial t} K(x, t) \right\| dt dx < \infty,$$

где $\psi_k(x)$ ($0 \leq k \leq 2n-2$) — невозрастающие и вместе с $\psi_{2n-1}(x)$ суммируемые на полуоси $(0, \infty)$ функции;

2) при всех λ ($\operatorname{Im} \lambda \geq 0$) определенная по формуле

$$y(x, \lambda) = e^{ix\lambda} + \int_x^\infty e^{it\lambda} K(x, t) dt, \quad 0 < x < \infty, \quad (7)$$

функция $y(x, \lambda)$ является решением уравнения (3).

При этом оператором преобразования называется действующий в каком-либо пространстве $L^p(0, \infty)$ ($1 \leq p \leq \infty$) оператор $I + K$, где K — интегральный оператор с указанным выше ядром $K(x, t)$:

$$(Kf)(x) = \int_x^{\infty} K(x, t) f(t) dt, \quad 0 < x < \infty.$$

Отметим, что при существовании оператора преобразования коэффициенты $p_k(x)$ в (1) имеют при $k \geq 1$ абсолютно непрерывные на каждом конечном отрезке $[a, \beta] \subset (0, \infty)$ производные до порядка $k-1$ включительно и удовлетворяют условиям

$$\int_0^{\infty} x^{2n-1-k+\nu} |p_k^{(\nu)}(x)| dx < \infty, \quad 0 \leq \nu \leq k \leq 2n-2.$$

Кроме того, число отрицательных собственных значений оператора L конечно, а множество положительных собственных значений ограничено, причем нуль не является собственным значением.

Заметим, что оператор преобразования существует, например (см. [8]), если коэффициенты $p_k(x)$ дифференциальной операции l аналитически продолжаются с полуоси $(0, \infty)$ в сектор

$$|\arg z| < \frac{\pi}{2} - \frac{\pi}{2n}$$

и удовлетворяют оценкам

$$\int_0^{\infty} x^{2n-2-k} |p_k(x+z)| dx \leq h(\operatorname{Re} z), \quad k=0, 1, \dots, 2n-2, \quad (8)$$

где $h(x)$ — невозрастающая суммируемая на полуоси $(0, \infty)$ функция (в связи с точностью области голоморфности, см. пример в [9], а в связи с вопросом о необходимости условия голоморфности см. [10]). Заметим еще, что при условиях (8) функции рассеяния $S_k(\lambda)$ ($k=0, 1, \dots, n-1$) стремятся к конечным пределам при $\lambda \rightarrow \infty$.

Л е м м а. Пусть дифференциальная операция l обладает оператором преобразования. Тогда при любых положительных числах $\alpha < \beta$ функции рассеяния оператора L удовлетворяют неравенству

$$\int_{\Delta} \left\{ \max_{\alpha < \mu < \beta} \left| \sum_{k=1}^{n-1} \frac{S_k(\lambda)}{\lambda \omega_k \pm \mu} \right|^2 \right\} d\lambda < \infty, \quad (9)$$

где

$$\Delta = \left(0, \frac{\alpha}{2}\right) \cup (2\beta, \infty).$$

Доказательство. Обозначим

$$v(x, \lambda) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \sum_{k=0}^n S_k(\lambda) e^{ix\lambda\omega_k}, \quad (10)$$

$$w(x, \lambda) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \sum_{k=1}^{n-1} S_k(\lambda) e^{ix\lambda\omega_k}. \quad (11)$$

Используя представления (6) и (7), получим

$$u(x, \lambda) = v(x, \lambda) + \int_x^{\infty} K(x, t) v(t, \lambda) dt. \quad (12)$$

Заметим, что в силу оценки ядра $K(x, t)$ оператор преобразования $I + K$ имеет ограниченный обратный $I + H = (I + K)^{-1}$ в любом из пространств $L^p(0, \infty)$ ($1 \leq p \leq \infty$), причем H есть интегральный оператор вида

$$(Hf)(x) = \int_x^{\infty} H(x, t) f(t) dt, \quad 0 < x < \infty,$$

где ядро $H(x, t)$ имеет все те свойства ядра $K(x, t)$, которые указаны выше в условии 1). Учитывая это, из равенства (12) получим

$$v(x, \lambda) = u(x, \lambda) + \int_x^{\infty} H(x, t) u(t, \lambda) dt.$$

В силу этого равенства при любой функции $f \in L^2(0, \infty)$ интеграл

$$(Vf)(\lambda) = \int_0^{\infty} \bar{v}(x, \lambda) f(x) dx, \quad 0 < \lambda < \infty, \quad (13)$$

сходится по метрике $L^2(0, \infty)$ и определяет ограниченный оператор V в $L^2(0, \infty)$. Но тогда с учетом равенств $|S_0(\lambda)| = S_n(\lambda) = 1$ и

$$w(x, \lambda) = v(x, \lambda) - S_0(\lambda) e^{ix\lambda} - e^{-ix\lambda}$$

по формуле

$$(Wf)(\lambda) = \int_0^{\infty} \bar{w}(x, \lambda) f(x) dx, \quad 0 < \lambda < \infty, \quad (14)$$

определяется ограниченный оператор W в $L^2(0, \infty)$. Следовательно, при любом $f \in L^2(0, \infty)$ имеет место неравенство

$$\int_0^{\infty} \left| \int_0^{\infty} \bar{w}(x, \lambda) f(x) dx \right|^2 d\lambda < \infty. \quad (15)$$

Обозначим

$$\Phi_v(\lambda) = \sum_{k=1}^{n-1} \frac{S_k(\lambda)}{(1 - i\lambda\omega_k)^v}, \quad v=1, 2, \dots, n-1.$$

Положив в (15) $f(x) = x^{v-1} e^{-x}$, убеждаемся, что

$$\int_0^{\infty} |\Phi_v(\lambda)|^2 d\lambda < \infty, \quad v=1, 2, \dots, n-1. \quad (16)$$

Функции $\Phi_v(\lambda)$ ($v=1, 2, \dots, n-1$) определим из системы уравнений

$$\sum_{v=1}^{n-1} \frac{\varphi_v(\mu, \lambda)}{(1-i\lambda\omega_k)^v} = \frac{1}{\lambda\omega_k + \mu}, \quad k=1, 2, \dots, n-1.$$

Нетрудно убедиться, что функции $\varphi_v(\pm \mu, \lambda)$ ограничены на множестве $\alpha \leq \mu \leq \beta$, $\lambda \in \Delta$. Поэтому с учетом (16) из очевидного равенства

$$\sum_{k=1}^{n-1} \frac{S_k(\lambda)}{\lambda\omega_k \pm \mu} = \sum_{v=1}^{n-1} \varphi_v(\pm \mu, \lambda) \Phi_v(\lambda)$$

получаем требуемое неравенство (9).

Теорема 1. Рассмотрим вместе с l аналогичную дифференциальную операцию l_0 порядка $2m > 2$ и предположим, что обе они обладают операторами преобразования. Пусть L и L_0 — некоторые самосопряженные операторы в $L^2(0, \infty)$, порожденные дифференциальными операциями l и l_0 соответственно и не имеющие отрицательных собственных значений, $u(x, \lambda)$ и $u_0(x, \lambda)$ — нормированные обобщенные собственные функции, а $S_k(\lambda)$ ($k=0, 1, \dots, n-1$) и $S_k^0(\lambda)$ ($k=0, 1, \dots, m-1$) — функции рассеяния этих операторов. Тогда для пары операторов

$$A = \sqrt[2n]{L}, \quad A_0 = \sqrt[2m]{L_0}$$

существуют все волновые операторы и справедливы формулы

$$U_+(A, A_0)f(x) = \int_0^\infty u(x, \lambda) \frac{S_0^0(\lambda)}{S_0(\lambda)} \int_0^\infty \bar{u}_0(t, \lambda) f(t) dt d\lambda, \quad (17)$$

$$U_-(A, A_0)f(x) = \int_0^\infty u(x, \lambda) \int_0^\infty \bar{u}_0(t, \lambda) f(t) dt d\lambda, \quad (18)$$

$$S(A, A_0)f(x) = \int_0^\infty u_0(x, \lambda) \frac{S_0(\lambda)}{S_0^0(\lambda)} \int_0^\infty \bar{u}_0(t, \lambda) f(t) dt d\lambda, \quad (19)$$

а также аналогичные формулы для операторов $U_\pm(A_0, A)$ и $S(A_0, A)$, где $f(x)$ — произвольная функция из $L^2(0, \infty)$.

Доказательство. Имеем

$$L = \int_0^\infty \mu dE_\mu, \quad e^{i\lambda A} = \int_0^\infty e^{i\lambda \mu} dE_{\mu^{2n}} \quad (20)$$

и аналогичные формулы для операторов L_0 и A_0 .

Для простоты мы ограничимся рассмотрением лишь того случая, когда операторы L и L_0 не имеют собственных значений. В этом случае

$$U_\pm(A, A_0) = s\text{-}\lim_{\lambda \rightarrow \pm \infty} e^{i\lambda A} e^{-i\lambda A_0}. \quad (21)$$

Пусть $f \in L^2(0, \infty)$ и

$$F(\lambda) = \int_0^\infty \bar{u}_0(x, \lambda) f(x) dx, \quad 0 < \lambda < \infty. \quad (22)$$

В силу (5) и (20) соотношение (21) может быть записано в виде

$$U_{\pm}(A, A_0)f(x) = \\ = s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm\infty} \int_0^{\bar{\infty}} u(x, \lambda) \int_0^{\bar{\infty}} \bar{u}(t, \lambda) \int_0^{\bar{\infty}} e^{i\xi(\lambda-\mu)} u_0(t, \mu) F(\mu) d\mu dt d\lambda. \quad (23)$$

Поскольку по формуле (4) определяется унитарный оператор, то существование пределов (23) эквивалентно существованию следующих пределов:

$$G_{\pm}(\lambda) = s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm\infty} \int_0^{\bar{\infty}} \bar{u}(t, \lambda) \int_0^{\bar{\infty}} e^{i\xi(\lambda-\mu)} u_0(t, \mu) F(\mu) d\mu dt. \quad (24)$$

По аналогии с (10) и (11) введем функции $v_0(x, \lambda)$ и $w_0(x, \lambda)$, соответствующие оператору L_0 , а по аналогии с (4), (13) и (14) введем операторы U_0 , V_0 и W_0 . Обозначим через $K_0(x, t)$ ядро оператора преобразования, соответствующего дифференциальной операции I_0 .

Соотношение (24) напомним в виде

$$G_{\pm}(\lambda) = s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm\infty} \sum_{n=1}^5 G_n(\xi, \lambda), \quad (25)$$

где

$$G_1(\xi, \lambda) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{\bar{\infty}} \int_0^{\bar{\infty}} F(\mu) e^{i\xi(\lambda-\mu)} [\bar{S}_0(\lambda) e^{-i\lambda\eta} + e^{i\lambda\eta}] [S_0^0(\mu) e^{i\eta\mu} + e^{-i\eta\mu}] d\mu dt,$$

$$G_2(\xi, \lambda) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^{\bar{\infty}} \left\{ \int_0^{\bar{\infty}} F(\mu) e^{i\xi(\lambda-\mu)} [S_0^0(\mu) e^{i\eta\mu} + e^{-i\eta\mu}] d\mu \times \right. \\ \left. \times \int_0^{\bar{\infty}} \bar{v}(\eta, \lambda) \bar{K}(t, \eta) d\eta \right\} dt,$$

$$G_3(\xi, \lambda) = \int_0^{\bar{\infty}} \bar{u}(t, \lambda) \int_0^{\bar{\infty}} e^{i\xi(\lambda-\mu)} F(\mu) \int_0^{\bar{\infty}} v_0(\eta, \mu) K_0(t, \eta) d\eta d\mu dt,$$

$$G_4(\xi, \lambda) = \int_0^{\bar{\infty}} \bar{u}(t, \lambda) \int_0^{\bar{\infty}} e^{i\xi(\lambda-\mu)} F(\mu) w_0(t, \mu) d\mu dt,$$

$$G_5(\xi, \lambda) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^{\bar{\infty}} \bar{w}(t, \lambda) \int_0^{\bar{\infty}} e^{i\xi(\lambda-\mu)} [S_0^0(\mu) e^{i\eta\mu} + e^{-i\eta\mu}] F(\mu) d\mu dt.$$

Имеем

$$s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm\infty} \frac{1}{2\pi} \int_0^{\bar{\infty}} \int_0^{\bar{\infty}} F(\mu) \bar{S}_0(\lambda) S_0^0(\mu) e^{i\xi(\lambda-\mu)} e^{-i\eta(\lambda-\mu)} d\mu dt =$$

$$\begin{aligned}
&= s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm \infty} \frac{1}{2\pi} \overline{S}_0(\lambda) \int_{-\xi}^{\infty} e^{-t\gamma\lambda} \int_0^{\infty} e^{t\gamma\mu} F(\mu) S_0^0(\mu) d\mu d\gamma = \\
&= \begin{cases} \overline{S}_0(\lambda) S_0^0(\lambda) F(\lambda) & \text{при } \xi \rightarrow +\infty, \\ 0 & \text{при } \xi \rightarrow -\infty, \end{cases} \\
& s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm \infty} \frac{1}{2\pi} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} F(\mu) e^{t\xi(\lambda-\mu)} e^{t\lambda(\lambda+\mu)} d\mu dt = \\
&= s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm \infty} \frac{1}{2\pi} \int_{\xi}^{\infty} e^{t\eta\lambda} \int_0^{\infty} e^{-t\eta\mu} F(\mu) d\mu d\eta = \begin{cases} 0 & \text{при } \xi \rightarrow +\infty, \\ F(\lambda) & \text{при } \xi \rightarrow -\infty, \end{cases} \\
& s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm \infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} F(\mu) \overline{S}_0(\lambda) e^{t\xi(\lambda-\mu)} e^{-t\lambda(\lambda+\mu)} d\mu dt = \\
&= s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm \infty} \overline{S}_0(\lambda) e^{t2\xi\lambda} \int_{\xi}^{\infty} e^{-t\eta\lambda} \int_0^{\infty} e^{-t\eta\mu} F(\mu) d\mu d\eta = 0, \\
& s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm \infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} F(\mu) S_0^0(\mu) e^{t\xi(\lambda-\mu)} e^{t\lambda(\lambda+\mu)} d\mu dt = \\
&= s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm \infty} e^{t2\xi\lambda} \int_{-\xi}^{\infty} e^{t\eta\lambda} \int_0^{\infty} e^{t\eta\mu} F(\mu) S_0^0(\mu) d\mu d\eta = 0.
\end{aligned}$$

Следовательно,

$$s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm \infty} G_1(\xi, \lambda) = \begin{cases} \overline{S}_0(\lambda) S_0^0(\lambda) F(\lambda) & \text{при } \xi \rightarrow +\infty, \\ F(\lambda) & \text{при } \xi \rightarrow -\infty. \end{cases} \quad (26)$$

Докажем соотношения

$$s\text{-}\lim_{\xi \rightarrow \pm \infty} G_v(\xi, \lambda) = 0, \quad v = 2, 3, 4, 5. \quad (27)$$

Обозначим

$$\varphi_1(t) = \int_0^{\infty} e^{t\mu} F(\mu) S_0^0(\mu) d\mu, \quad \varphi_2(t) = \int_0^{\infty} e^{-t\mu} F(\mu) d\mu.$$

Тогда

$$\begin{aligned}
\sqrt{2\pi} G_2(\xi, \lambda) &= e^{t\xi\lambda} \int_0^{\infty} [\varphi_1(t-\xi) + \varphi_2(t+\xi)] \int_t^{\infty} \overline{v}(\tau, \lambda) \overline{K}(t, \eta) d\eta dt = \\
&= e^{t\xi\lambda} \int_0^{\infty} \overline{v}(\tau, \lambda) \int_0^{\eta} \overline{K}(t, \eta) [\varphi_1(t-\xi) + \varphi_2(t+\xi)] dt d\eta, \quad (28)
\end{aligned}$$

причем законность перестановки порядка интегрирования в (28) доказывается использованием оценок ядра $K(x, t)$. В силу ограниченности оператора V имеем

$$\begin{aligned}
& \int_0^{\bar{\eta}} \left| \int_0^{\infty} \bar{v}(\eta, \lambda) \int_0^{\eta} \bar{K}(t, \eta) [\varphi_1(t - \xi) + \varphi_2(t + \xi)] dt d\eta \right|^2 d\lambda \leq \\
& \leq \|V\|^2 \int_0^{\infty} \left| \int_0^{\eta} \bar{K}(t, \eta) [\varphi_1(t - \xi) + \varphi_2(t + \xi)] dt \right|^2 d\eta \leq \\
& \leq 2\|V\|^2 \int_0^{\infty} \left(\int_0^{\eta} |K(t, \eta)|^2 dt \right) \left(\int_{-\xi}^{\eta-\xi} |\varphi_1(\tau)|^2 d\tau + \int_{\xi}^{\eta+\xi} |\varphi_2(\tau)|^2 d\tau \right) d\eta, \quad (29)
\end{aligned}$$

где $\|V\|$ — норма оператора V . Из равенства (28) и неравенства (29) легко следует справедливость соотношения (27) с $\nu = 2$.

Очевидно, что

$$\int_0^{\bar{\eta}} |G_3(\xi, \lambda)|^2 d\lambda = \int_0^{\bar{\eta}} \left| \int_0^{\bar{\eta}} e^{-t\xi\mu} F(\mu) \int_t^{\bar{\eta}} v_0(\eta, \mu) K_0(t, \eta) d\eta d\mu \right|^2 dt. \quad (30)$$

Однако

$$\begin{aligned}
& \int_0^{\bar{\eta}} \left(\int_0^{\bar{\eta}} \left| F(\mu) \int_t^{\bar{\eta}} v_0(\eta, \mu) K_0(t, \eta) d\eta \right| d\mu \right)^2 dt \leq \\
& \leq \|F\|^2 \int_0^{\bar{\eta}} \int_0^{\bar{\eta}} \left| \int_t^{\bar{\eta}} v_0(\eta, \mu) K_0(t, \eta) d\eta \right|^2 d\mu dt \leq \\
& \leq \|F\|^2 \|V_0\|^2 \int_0^{\bar{\eta}} \int_t^{\bar{\eta}} |K_0(t, \eta)|^2 d\eta dt < \infty, \quad (31)
\end{aligned}$$

где $\|F\|$ и $\|V_0\|$ — нормы функции $F(\mu)$ и оператора V_0 соответственно. Из равенства (30) с учетом (31) следует соотношение (27) с $\nu = 3$.

Пусть $\varepsilon > 0$ — некоторое число. Конечный отрезок $\delta_1 = [\alpha, \beta]$ ($0 < \alpha < \beta$) выберем так, чтобы на множестве $\delta_2 = (0, \alpha) \cup (\beta, \infty)$ выполнялось неравенство

$$\int_{\delta_2} |F(\mu)|^2 d\mu < \frac{\varepsilon}{4} (\|W\|^2 + \|W_0\|^2)^{-1}, \quad (32)$$

где $\|W\|$ и $\|W_0\|$ — нормы операторов W и W_0 . Положим

$$\Delta_1 = \left[\frac{\alpha}{2}, 2\beta \right], \quad \Delta_2 = \left(0, \frac{\alpha}{2} \right) \cup (2\beta, \infty)$$

и введем обозначения

$$a = \sin \frac{\pi}{m}, \quad b = \sin \frac{\pi}{2n}, \quad (33)$$

$$M = \max_{0 < k < n, \lambda \in \delta_1} |S_k(\lambda)|, \quad M_0 = \max_{0 < k < m, \lambda \in \Delta_1} |S_k^0(\lambda)|. \quad (34)$$

Очевидно, что

$$\int_0^{\infty} |G_4(\xi, \lambda)|^2 d\lambda = \int_0^{\infty} \left| \int_0^{\infty} e^{-l\xi\mu} F(\mu) w_0(t, \mu) d\mu \right|^2 dt. \quad (35)$$

Докажем соотношение

$$\lim_{\xi \rightarrow +\infty} \int_0^{\infty} \left| \int_0^{\infty} e^{-l\xi\mu} F(\mu) w_0(t, \mu) d\mu \right|^2 dt = 0. \quad (36)$$

Действительно, в силу (32)

$$\int_0^{\infty} \left| \int_{\xi_1}^{\infty} e^{-l\xi\mu} F(\mu) w_0(t, \mu) d\mu \right|^2 dt \leq \|W_0\|^2 \int_{\xi_1}^{\infty} |F(\mu)|^2 d\mu < \frac{\varepsilon}{4}. \quad (37)$$

Кроме того, с учетом (33) и (34) имеем

$$\begin{aligned} & \int_0^{\infty} \left(\int_{\xi_1}^{\infty} |F(\mu) w_0(t, \mu)| d\mu \right)^2 dt \leq \\ & \leq M_0^2 (m-1)^2 \int_0^{\infty} \left(\int_{\xi_1}^{\infty} |F(\mu)| e^{-\alpha\mu t} d\mu \right)^2 dt < \infty. \end{aligned}$$

В силу последнего неравенства

$$\lim_{\xi \rightarrow +\infty} \int_0^{\infty} \left| \int_{\xi_1}^{\infty} e^{-l\xi\mu} F(\mu) w_0(t, \mu) d\mu \right|^2 dt = 0.$$

Но тогда существует число $\xi_0 > 0$ такое, что при $\xi > \xi_0$ имеет место неравенство

$$\int_0^{\infty} \left| \int_{\xi_1}^{\infty} e^{-l\xi\mu} F(\mu) w_0(t, \mu) d\mu \right|^2 dt < \frac{\varepsilon}{4}. \quad (38)$$

Используя неравенства (37) и (38), получим, что при $\xi > \xi_0$

$$\int_0^{\infty} \left| \int_0^{\infty} e^{-l\xi\mu} F(\mu) w_0(t, \mu) d\mu \right|^2 dt \leq 2 \sum_{i=1}^2 \int_0^{\infty} \left| \int_{\xi_i}^{\infty} e^{-l\xi\mu} F(\mu) w_0(t, \mu) d\mu \right|^2 dt < \varepsilon.$$

Тем самым, соотношение (36) доказано. Учитывая равенство (35), из (36) получаем соотношение (27) с $\nu_1 = 4$.

Нетрудно убедиться, что функцию $G_3(\xi, \lambda)$ можно представить в виде

$$G_3(\xi, \lambda) = \Psi_1(\xi, \lambda) + \Psi_2(\xi, \lambda), \quad (39)$$

где

$$\Psi_1(\xi, \lambda) = \frac{1}{2\pi} \int_{\xi_1}^{\infty} e^{i\xi(\lambda-\mu)} F(\mu) \int_0^{\infty} w(t, \lambda) [S_0^0(\mu) e^{l\mu t} + e^{-l\mu t}] dt d\mu, \quad (40)$$

$$\Psi_2(\xi, \lambda) = \frac{1}{V 2\pi} \int_0^\infty \bar{w}(t, \lambda) \int_{\xi_1}^\infty F(\mu) [S_0^0(\mu) e^{i\mu t} + e^{-i\mu t}] d\mu dt. \quad (41)$$

В силу (32) и (40)

$$\begin{aligned} & \int_0^\infty |\Psi_2(\xi, \lambda)|^2 d\lambda \leq \\ & \leq \frac{1}{2\pi} \|W\|^2 \int_0^\infty \left| \int_{\xi_1}^\infty e^{-i\mu t} F(\mu) [S_0^0(\mu) e^{i\mu t} + e^{-i\mu t}] d\mu \right|^2 dt \leq \\ & \leq 2 \|W\|^2 \int_{\xi_1}^\infty |F(\mu)|^2 d\mu < \frac{\varepsilon}{2}. \end{aligned} \quad (42)$$

Заметим, что

$$\begin{aligned} & \int_0^\infty \bar{w}(t, \lambda) [S_0^0(\mu) e^{i\mu t} + e^{-i\mu t}] dt = \\ & = \sum_{k=1}^{n-1} \frac{\bar{S}_k(\lambda)}{i\lambda\omega_k + i\mu} + S_0^0(\mu) \sum_{k=1}^{n-1} \frac{\bar{S}_k(\lambda)}{i\lambda\omega_k - i\mu}. \end{aligned} \quad (43)$$

С учетом (33) и (34) имеем

$$\begin{aligned} & \int_{\lambda_1}^\infty \left\{ \int_{\xi_1}^\infty |F(\mu)| \left(\left| \sum_{k=1}^{n-1} \frac{S_k(\lambda)}{\lambda\omega_k + \mu} \right| + \left| \sum_{k=1}^{n-1} \frac{S_k(\lambda)}{\lambda\omega_k - \mu} \right| \right) d\mu \right\}^2 d\lambda \leq \\ & \leq \frac{4}{b^2} M^2 (n-1)^2 \int_{\lambda_1}^\infty \left(\int_{\xi_1}^\infty \frac{|F(\mu)|}{\lambda + \mu} d\mu \right)^2 d\lambda < \infty. \end{aligned} \quad (44)$$

Кроме того, в силу доказанной выше леммы

$$\int_{\lambda_1}^\infty \left\{ \int_{\xi_1}^\infty |F(\mu)| \left(\left| \sum_{k=1}^{n-1} \frac{S_k(\lambda)}{\lambda\omega_k + \mu} \right| + \left| \sum_{k=1}^{n-1} \frac{S_k(\lambda)}{\lambda\omega_k - \mu} \right| \right) d\mu \right\}^2 d\lambda < \infty. \quad (45)$$

Однако в силу равенств (41), (43) и неравенств (44), (45)

$$\lim_{\xi \rightarrow \pm\infty} \int_0^\infty |\Psi_1(\xi, \lambda)|^2 d\lambda = 0.$$

Поэтому существует число $\xi_1 > 0$ такое, что при $\xi > \xi_1$

$$\int_0^\infty |\Psi_1(\xi, \lambda)|^2 d\lambda < \frac{\varepsilon}{2}. \quad (46)$$

Из равенства (39) и неравенств (42), (46) следует, что при $\xi > \xi_1$

$$\int_0^\infty |G_5(\xi, \lambda)|^2 d\lambda < 2\varepsilon.$$

Тем самым, соотношение (27) с $v=5$ также доказано.

В силу соотношений (26) и (27) из (25) получаем равенства

$$G_+(\lambda) = \overline{S}_0(\lambda) S_0^0(\lambda) F(\mu), \quad G_-(\lambda) = F(\lambda). \quad (47)$$

Однако, согласно (23) и (24),

$$U_{\pm}(A, A_0)f(x) = \int_0^{\infty} u(x, \lambda) G_{\pm}(\lambda) d\lambda.$$

Отсюда с учетом (22) и (47) получаем справедливость формул (17) и (18), из которых легко получается также формула (19).

Аналогично доказывается следующая

Теорема 2. Пусть дифференциальные операции l и l_0 имеют одинаковый порядок и обладают операторами преобразования, а L и L_0 — некоторые самосопряженные операторы в $L^2(0, \infty)$, порожденные этими операциями соответственно. Тогда для пары L и L_0 существуют все волновые операторы и справедливы формулы

$$U_+(L, L_0)f(x) = \int_0^{\infty} u(x, \lambda) \frac{S_0^0(\lambda)}{S_0(\lambda)} \int_0^{\infty} \overline{u}_0(t, \lambda) f(t) dt d\lambda,$$

$$U_-(L, L_0)f(x) = \int_0^{\infty} u(x, \lambda) \int_0^{\infty} \overline{u}_0(t, \lambda) f(t) dt d\lambda,$$

$$S(L, L_0)f(x) = \int_0^{\infty} \overline{u}(x, \lambda) \frac{S_0(\lambda)}{S_0^0(x)} \int_0^{\infty} \overline{u}_0(t, \lambda) f(t) dt d\lambda,$$

а также аналогичные формулы для операторов $U_{\pm}(L_0, L)$ и $S(L_0, L)$, где $f(x)$ — произвольная функция из $L^2(0, \infty)$.

Заметим, что в случае, когда операторы L и L_0 не имеют отрицательных собственных значений, теорема 2 может быть получена из теоремы 1 применением принципа инвариантности (см. [2], стр. 59).

Из полученных формул для операторов рассеяния следует, что $U_0 S(L, L_0) U_0^*$ и $U S(L_0, L) U^*$ суть операторы умножения на $S_0(\lambda) \times \times \overline{S}_0^0(\lambda)$ и $S_0^0(\lambda) \overline{S}_0(\lambda)$ соответственно. Тем самым, в данных рассеяния операторов L и L_0 только лишь функции $S_0(\lambda)$ и $S_0^0(\lambda)$ связаны с операторами рассеяния $S(L, L_0)$ и $S(L_0, L)$. Поэтому на основании результатов работы [3] естественно ожидать, что при фиксированном L_0 в рассматриваемом классе оператор L не определяется однозначно по операторам рассеяния даже при отсутствии собственных значений. Действительно, пусть оба оператора L и L_0 порождены дифференциальной операцией d^4/dx^4 , причем L соответствует краевым условиям $y''(0) = y'''(0) = 0$, а L_0 — условиям $y(0) = y'(0) = 0$. Легко убедиться, что в данном случае $S_0(\lambda) = S_0^0(\lambda) = i$. Поэтому $S(L, L_0) = S(L_c, L) = S(L_0, L_0) = I$.

Покажем, что если вместе с оператором L_0 фиксировать и краевые условия, то опять оператор L не определится однозначно по

операторам рассеяния. Действительно, пусть оператор L_0 тот же, что и в указанном выше примере. Рассмотрим на полуоси $\lambda > 0$ функции

$$S_0(\lambda) = \varepsilon e^{-\lambda} + i\sqrt{1 - \varepsilon^2 \lambda^2} e^{-2\lambda}, \quad S_1(\lambda) = -1 - i + \delta \lambda e^{-\lambda} \varphi(\lambda), \quad (48)$$

где $\varphi(\lambda)$ — полином или финитная функция, имеющая абсолютно непрерывные производные до четвертого порядка включительно, а ε и δ — произвольные числа (ε вещественно). Используя результаты работ [3], [11], [12], можно доказать, что при достаточно малых ε и δ функции (48) являются функциями рассеяния некоторого самосопряженного дифференциального оператора L четвертого порядка, которому соответствуют краевые условия $y(0) = y'(0) = 0$. При этом коэффициенты оператора L удовлетворяют условиям (8) с $n=2$, и, кроме того, оператор L не имеет собственных значений. Очевидно, что при $\varepsilon = 0$ $S_0(\lambda) = i$ и, следовательно, $S(L, L_0) = S(L_0, L) = I$. Полагая в (48) $\varepsilon = 0$ и меняя число δ , мы получим различные операторы L , имеющие с L_0 одинаковые операторы рассеяния.

В связи с приведенным примером укажем некоторый общий случай, когда дифференциальный оператор не имеет собственных значений. С этой целью предположим, что коэффициенты $p_k(x)$ в (1) удовлетворяют условиям (2), и введем на полуоси $(0, \infty)$ функцию

$$Q(\xi) = \sum_{k=0}^{2n-2} C \left\{ \int_0^{\xi b_k} \left(\frac{x}{b_k} \right)^{2n-1-k} |p_k(x)| dx + \xi^{2n-1-k} \int_{\xi b_k}^{\infty} |p_k(x)| dx \right\},$$

где

$$b_k^{2n-1-k} = \frac{\left(n - \left\lfloor \frac{k}{2} \right\rfloor\right)! \left(n - \left\lfloor \frac{k+1}{2} \right\rfloor\right)!}{n - \frac{k}{2}}, \quad k=0, 1, \dots, 2n-2,$$

$$C = \frac{1}{2} + \frac{1}{2n} \sum_{k,j=0}^{n-1} \prod_{s=0}^{n-1} \left| \frac{\omega_s + \omega_k}{\omega_s - \omega_j} \right|.$$

Мы не исключаем случай $n=1$ и в этом случае полагаем $C=1$. Очевидно, что $Q(+0)=0$. Кроме того, $Q'(\xi) \geq 0$ и, следовательно, функция $Q(\xi)$ неубывающая.

Следующая теорема несколько усиливает результат, анонсированный автором в [13].

Теорема 3. Пусть оператор L соответствует краевым условиям $y^{(k)}(0)=0$ ($k=0, 1, \dots, n-1$). Тогда, если $Q(\infty) > 1$, то собственные значения оператора L заключаются в интервале $(-\xi_0^{-2n}, \xi_0^{-2n})$, где ξ_0 — наибольший корень уравнения $Q(\xi)=1$, а если $Q(\infty) \leq 1$, т. е.

$$\sum_{k=0}^{2n-2} C \int_0^{\infty} \left(\frac{x}{b_k} \right)^{2n-1-k} |p_k(x)| dx \leq 1, \quad (49)$$

то оператор L не имеет собственных значений.

Отметим, что в случае $n=1$ указанное условие (49), при котором оператор L не имеет собственных значений, известно (см., например, [14], стр. 699), а указанная снизу оценка собственных значений (при $n=1$ оператор L не имеет положительных собственных значений) уточняет оценку, полученную в [15], стр. 181.

В заключение автор благодарит В. Б. Лидского и Л. А. Сахновича за полезные обсуждения результатов.

Институт математики
АН Армянской ССР

Поступила 18.II.1985

Ի. Գ. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ. Բարձր կարգի դիֆերենցիալ օպերատորների զույգին համապատասխանող ցրման օպերատորների մասին (ամփոփում)

$L^2(0, \infty)$ տարածությունում դիտարկվում է անվերջությունում նվազող գործակիցներով $2n > 2$ կարգի ինքնահամալուծ դիֆերենցիալ օպերատորների որոշ դասի նպաստը և, որ դիտարկվող դասի կամայական L և L_0 օպերատորների զույգի համար գոյություն ունեն ցրման $S(L, L_0)$ և $S(L_0, L)$ օպերատորները, Արտածվում են բանաձևեր ալիքային օպերատորների և ցրման օպերատորների համարի մույց է տրվում, որ դիտարկվող դասում ֆիքսած L_0 օպերատորի դեպքում 1. օպերատորը միարժեքորեն չի որոշվում ցրման օպերատորներով:

I. G. KHACHATRIAN. On scattering operators for a pair of differential operators of higher order (summary)

A class of self-adjoint differential operators of order $2n > 2$ in the space $L^2(0, \infty)$ is considered. It is proved that for any pair of operators L and L_0 from this class there exists a scattering operator $S(L, L_0)$ and $S(L_0, L)$. Formulas for wave operators and scattering operators are derived. Example are given which show that in this class for fixed L_0 it is impossible to define the operator L uniquely by means of scattering operators.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. И. Ахиезер, И. М. Глазман. Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве, М., «Наука», 1966.
2. М. Рид, Б. Саймон. Методы современной математической физики, т. 3, М., «Мир», 1982.
3. И. Г. Хачатрян. О некоторых обратных задачах для дифференциальных операторов высших порядков на полуоси, Функц. анализ и его прилож., 17, № 1, 1983, 40—52.
4. Л. Д. Фаддеев. Обратная задача квантовой теории рассеяния, Итоги науки и техники, серия Современные проблемы математики, М., ВИНТИ, 3, 1974, 93—180.
5. М. Волленберг, В. Д. Кошманенко. О структуре волновых операторов, ДАН СССР, 244, № 2, 1979, 265—269.
6. М. А. Наймарк. Линейные дифференциальные операторы, М., «Наука», 1969.
7. И. Г. Хачатрян. О некоторых формулах следов, ДАН Арм.ССР, 78, № 1, 1984, 23—27.
8. И. Г. Хачатрян. О существовании оператора преобразования для дифференциальных уравнений высших порядков, сохраняющего асимптотику решений, Изв. АН Арм.ССР, Математика, 14, № 6, 1979, 424—445.
9. И. Г. Хачатрян. Об одной обратной задаче для дифференциальных операторов высших порядков на всей оси, Изв. АН Арм.ССР, Математика, 18, № 5, 1983, 394—402.

10. М. М. Маламуд. К вопросу об операторах преобразования для обыкновенных дифференциальных уравнений, Препринт 84. 12, Киев, Ин-т матем. АН УССР, 1984.
11. И. Г. Хачатрян. Необходимые и достаточные условия разрешимости обратной задачи рассеяния для дифференциальных операторов высших порядков на полуоси, ДАН Арм.ССР, 77, № 2, 1983, 55—58.
12. И. Г. Хачатрян. О одной формуле следов, Изв. АН Арм.ССР, Математика, 20, № 1, 1985, 41—52.
13. И. Г. Хачатрян. Изучение точечного спектра обыкновенного дифференциального оператора, ДАН Арм.ССР, 76, № 3, 1983, 103—105.
14. Т. Като. Теория возмущений линейных операторов, М., «Мир», 1972.
15. В. А. Марченко. Операторы Штурма—Лиувилля и их приложения, Киев, «Наукова думка», 1977.
16. В. С. Буслаев. Рассеянные плоские волны, спектральные асимптотики и формулы следа во внешних задачах, ДАН СССР, 197, № 5, 1971, 999—1002.

